

УДК 327

Кира ГОДОВАНЮК**ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Аннотация. Министр внутренних дел Соединённого Королевства С. Джавид заявил, что Британия в течение нескольких лет сталкивается с серьёзной террористической угрозой, поэтому защита населения – его основной приоритет на этом посту. 4 июня 2018 г. МВД Великобритании опубликовало обновлённую стратегию противодействия терроризму. Новые программы профилактики радикализации, по замыслу правительства, станут ответом на современные вызовы безопасности и снизят уровень террористической угрозы.

Ключевые слова: Великобритания, радикализация, МИ5, МВД, противодействие терроризму, иностранные боевики, Contest-2018.

Проблема исламской радикализации в Великобритании

Исламский экстремизм в Соединённом Королевстве стремительно набирает обороты с середины 2000-х гг. В 2005 г. в Лондоне произошла серия терактов, в результате чего погибли 52 человека.

«Арабская весна» 2011 г. усилила террористическую угрозу не только на Ближнем Востоке, но и в Европе. Почти одновременно канцлер Германии А. Меркель, президент Франции Н. Саркози и британский премьер-министр Д. Кэмерон объявили, что «политика мультикультурализма в Евросоюзе провалилась». На национальном уровне началась выработка комплекса мер по противодействию радикализации¹.

В мае 2013 г. два выходца из Нигерии жестоко убили британского военнослужащего Ли Ригби в Лондоне². Это преступление Д. Кэмерон назвал «предательством мусульманских общин»³. Население Соединённого Королевства ответило антиисламскими выступлениями: активисты «Лиги защиты Англии»⁴ провели митинги, попытались поджечь городскую мечеть, полиция зафиксировала рост числа нападений на мусульман.

В апреле 2013 г. городской совет Бирмингема получил анонимное письмо, из которого следовало, что сторонники курса на исламизацию британского общества (план «Троянский конь»⁵) добились смены руководства в четырёх школах города. Упрёки в неспособности противостоять экстремизму были адресованы главе МВД – Т. Мэй (возглавляла ведомство с 2010 по 2016 гг.).

© Годованюк Кира Анатольевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018186192>

¹ Правительство Великобритании рассматривает радикализацию как процесс. Следовательно, полагает, что вмешательство различных организаций поможет предотвратить вовлечение лица, уязвимого по отношению к радикальным течениям, в террористические группировки. См. подробнее: Prevent strategy. 2011 г. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97976/prevent-strategy-review.pdf. P. 8.

² Двое мужчин сбили Ли Ригби на машине, после чего нанесли ряд ударов ножом и мачете.

³ Woolwich killing a betrayal of Islam, says Cameron. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-22756225> (дата обращения 20.10.2018).

⁴ «Лига защиты Англии» (ЛЗА) – английская независимая организация, была основана в 2009 г. Её целью является противодействие распространению в Англии исламизма, шариата и исламского экстремизма.

⁵ Trojan horse: the real story behind the fake «Islamic plot» to take over schools. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/01/trojan-horse-the-real-story-behind-the-fake-islamic-plot-to-take-over-schools> (дата обращения 20.10.2018).

Эти события совпали с эскалацией гражданского конфликта в Сирии и возникновением новой угрозы в виде «Исламского государства» (террористическая организация, запрещённая в РФ). В Соединённом Королевстве существенно возросло количество сторонников радикальных террористических течений, с 2014 г. они пополняют ряды иностранных боевиков-террористов¹.

Достаточно сказать, что палачом ИГИЛ, который неоднократно фигурировал в видеозаписях расправ над заложниками, был гражданин Великобритании Мухаммад Эмвази, именовавший себя «джихадистом Джоном» (в честь певца Дж. Леннона)². Позже обнаружили трёх других его соотечественников – участников террористической ячейки под условным названием «джихадисты Битлз». Установлено, что они несут ответственность за обезглавливание американских журналистов Джеймса Фоли и Стивена Сотлоффа, американского гуманитарного работника Питера Кэссига и его британских коллег Дэвида Хейнса и Алана Хеннинга.

По данным МВД, в период с 2014–2017 гг. 850 подданных Соединённого Королевства вступили в ряды ИГИЛ. Специальный доклад Европарламента отмечает, что примерно 145 из них – женщины, среди которых есть и новообращённые в ислам британки³.

Современные террористические группировки рассматривают женщин не только как объектов вербовки, но и как рекрутёров новых сторонников радикальных течений.

В 2014 г. Салли Джонс – гитаристка известной в Британии рок-группы «Krnch» приняла ислам под влиянием радикального исламиста-вербовщика из Бирмингема и вместе с девятилетним сыном присоединилась к боевикам ИГИЛ под именем Сакина Хусейн или «Умм Хусейн аль-Британи»⁴. После смерти мужа-боевика она получила прозвище «Белая вдова» и через социальные сети продвигала радикальную идеологию и вербовала женщин⁵. В октябре 2017 г. Салли Джонс и её сын были убиты американским беспилотником в Ракке.

В 2017 г. Соединённое Королевство потрясла целая серия террористических актов, унёсших 36 жизней.

Причины принятия новой стратегии

Министр внутренних дел Великобритании С. Джавид, который вступил в должность в мае 2018 г. после скандальной отставки Э. Радд, признал, что страна в течение нескольких лет сталкивается с серьёзной террористической угрозой, а защита населения – его главный при-

¹ Согласно резолюции СБ ООН 2148 (2014 г.) этим термином обозначаются лица, отправляющиеся в государство, которое не является страной их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов.

² «Jihadi John» named as Queen's Park graduate Mohammed Emwazi. URL: <http://www.hamhigh.co.uk/news/crime-court/jihadi-john-named-as-queen-s-park-graduate-mohammed-emwazi-1-3971690> (дата обращения 20.10.2018).

³ Radicalisation and violent extremism – focus on women: How women become radicalized, and how to empower them to prevent radicalization. Committee on women's rights & Gender Equality. December 2017. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/596838/IPOL_STU\(2017\)596838_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/596838/IPOL_STU(2017)596838_EN.pdf). P. 16 (дата обращения 20.10.2018).

⁴ Sally Jones: How did a woman from Kent join Isis and became the «White Widow»? URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/sally-jones-white-widow-dead-uk-isis-jihadi-kent-junaid-hussein-drone-strike-syria-a7997251.html> (дата обращения 20.10.2018).

⁵ Ранее термин «Белая вдова» относили к уроженке Соединённого Королевства Саманте Льютуэйт – жене террориста-смертника, взорвавшего поезд в лондонском метро в 2005 г. После теракта женщина уехала в Сомали, где присоединилась к местным исламистам и начала вербовать сторонников.

оритет на новом посту¹.

4 июня 2018 г. МВД обнародовало правительственную стратегию борьбы с терроризмом (Contest – 2018), которая заменила редакцию от 2011 г.²

С этого времени существенно изменился характер угроз в связи с сирийским конфликтом и появлением ИГИЛ, которая использует новые сценарии для осуществления терактов в странах Европейского союза. В качестве «оружия мести» применяется индивидуальный терроризм, используется не только взрывчатка, но и холодное, огнестрельное оружие (теракты в Париже 2015 г.) или транспортные средства (теракты в Ницце в августе 2016 г., на Вестминстерском мосту в 2017 г.). Методы ИГИЛ берут на вооружение и другие экстремистские группировки, присягнувшие ей на верность.

Возрастает роль медиа и социальных сетей в привлечении последователей радикальных течений, а современные средства коммуникации позволяют проводить онлайн вербовку.

С 2016 г. иностранные боевики-террористы, включая женщин и несовершеннолетних детей, возвращаются из зон боевых действий (в Ираке и Сирии). К осени 2017 г. из 425 британцев-боевиков ИГИЛ, вернувшихся домой, только 54 были приговорены судом к различным срокам тюремного заключения³.

В 2017 г. в стране произведено рекордное с 2001 г. число арестов по обвинению в терроризме. При этом подавляющая часть задержаний (91%) связана с исламским радикализмом, 5% – праворадикальные движения⁴. Терроризм правого толка постепенно даёт о себе знать. Например, в июне 2017 г. после терактов в британской столице и Манчестере в толпу людей возле мечети в Финсбери-парк в Лондоне врезался фургон, в результате чего один человек погиб. В новой антитеррористической стратегии отмечено, что с марта 2017 г. антитеррористическое управление полиции предотвратило 25 исламистских и четыре праворадикальных теракта.

Этим круг проблем не исчерпывается. Ожидается, что до конца 2018 г. в Великобритании выйдут на свободу около 80 осуждённых за терроризм или пособничество, имевшее место в период 2007–2016 гг.⁵ Так, проповедник Анджем Чодари – один из вдохновителей нападения на Ли Ригби освобождён осенью 2018 г. после 2,5 лет тюремного заключения. Перед властями стоит задача реинтегрировать эту категорию лиц и предотвратить «рецидивы».

Особенности новой стратегии

В новой версии Contest – 2018 определён высокий уровень террористической угрозы в

¹ UK faces two years of severe terrorism threat, says Home Office. 03.06.2018. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/jun/03/uk-faces-two-years-of-severe-terrorism-threat-warns-home-office> (дата обращения 20.10.2018).

² Home Secretary announces new counter-terrorism strategy. 04.06.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretary-announces-new-counter-terrorism-strategy> (дата обращения 20.10.2018).

³ More British Isil fighters have returned home «than any other Western country». URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/10/24/british-isil-fighters-have-return-home-western-country/> (дата обращения 20.10.2018).

⁴ Operation of police powers under the Terrorism Act 2000 and subsequent legislation: Arrests, outcomes, and stop and search, Great Britain, quarterly update to June 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/644558/police-powers-terrorism-jun2017-hosb1417.pdf (дата обращения 20.10.2018).

⁵ Police facing surge in extremists released from jail, analysis finds. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/jun/03/surge-in-terrorists-eligible-for-parole-poses-threat-to-uk-security> (дата обращения 20.10.2018).

Соединённом Королевстве (severe level). Документ базируется на четырёх «Р» (Prevent, Pursue, Prepare, Protect – предупреждение, преследование, подготовка и защита) и представляет собой полный цикл государственных контртеррористических мер¹.

«Предупреждение» – меры по предотвращению латентной угрозы терроризма, нацеленные на охрану уязвимых к радикализации лиц. Вторая часть стратегии – «преследование» определяет мероприятия по предотвращению и расследованию террористических атак. Третья часть документа посвящена «подготовке», обеспечивающей оперативный, скоординированный и эффективный ответ на теракты, в том числе совершенствование работы служб спасения. Последний элемент стратегии предусматривает меры «защиты» населения от террористических атак в Великобритании.

Правительство рассматривает «предупреждение» как самую важную часть работы, направленной на снижение риска террористических атак. Однако государственные программы по профилактике вовлечения в радикальные группировки вызывают самые жаркие общественные дискуссии.

Указанные меры включают в себя работу с населением, в том числе антитеррористическую коммуникацию (информационные кампании), укрепление потенциала местных сообществ по противодействию радикальным проявлениям, специальную программу (Channel programme), направленную на работу с лицами из группы риска. Эта программа впервые была начата в 2011 г. для предотвращения любых форм экстремизма при поддержке волонтерских организаций, которые занимаются профилактикой радикализации в школах и сообществах мусульман². В стратегии отмечено, что с 2012 г. свыше 1000 лиц получили поддержку в рамках этой программы. Однако правозащитники отмечают, что такие меры зачастую превращаются в «слежку» за мусульманами.

В 2015 г. вступило в действие «обязательство по профилактике» («Prevent Duty»), согласно которому задача «уберегать» (safeguarding) учащихся ВУЗов от приобщения к экстремистской деятельности возлагалась на социальных работников, педагогов, работодателей – лиц, которые не всегда обладают нужными знаниями и компетенцией для идентификации потенциальных жертв радикализации³.

«Prevent Duty» продолжает действовать и в новой стратегии, хотя методы «охраны» молодежи вызывают критику экспертов. Резонанс приобрёл случай, когда сотрудник Стафффордширского университета сообщил службе безопасности, что аспирант-мусульманин читал в онлайн-библиотеке литературу, посвященную терроризму. В ходе проверки выяснилось, что молодой человек не был связан с террористическими организациями, а знакомился с литера-

¹ Home Secretary announces new counter-terrorism strategy. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretary-announces-new-counter-terrorism-strategy> (дата обращения 20.10.2018).

² Channel Duty Guidance. Protecting vulnerable people from being drawn into terrorism. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/425189/Channel_Duty_Guidance_April_2015.pdf (дата обращения 20.10.2018).

³ Revised Prevent Duty Guidance: for England and Wales Guidance for specified authorities in England and Wales on the duty in the Counter-Terrorism and Security Act 2015 to have due regard to the need to prevent people from being drawn into terrorism. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/445977/3799_Revised_Prevent_Duty_Guidance__England_Wales_V2-Interactive.pdf (дата обращения 20.10.2018).

турой в рамках учебного процесса¹.

Правозащитники отмечали, что «обязательства по профилактике» в образовательной среде, включая учреждения высшего образования, отрицательно сказались на инклюзивном образовании и ещё более обособили мусульманское население. По их мнению, местные власти и публичный сектор не должны подменять собой экспертов и выполнять функции правоохранительных органов и полиции. Правительство, в свою очередь, отмечает, что благодаря этой программе с 2015 г. удалось предотвратить выезд 150 человек в Сирию и Ирак². Тем не менее, в стране появилось движение Anti-Prevent, которое требует публичной дискуссии по вопросу противодействия терроризму³.

Нововведение, принятое в 2017 г. и отражённое в новой стратегии от 2018 г. – программы «выведения и отделения» (Desistance and Disengagement Programmes). Они рассчитаны на широкую категорию лиц, замешанных в терроризме, в том числе иностранных боевиков, которые вернулись из зон боевых действий в Сирии или Ираке⁴.

По замыслу авторов Contest – 2018 г., программы «выведения» оказывают помощь в декриминализации, а «отделение» должно содействовать тому, чтобы индивид больше не принимал участия в террористической деятельности. Этот комплекс государственных мер носит обязательный характер и предусматривает «купирование» факторов, которые привели к радикализации. Речь идёт о наборе реабилитационных мероприятий, включая социальную, психологическую, теологическую и иной вид помощи. В течение ближайших 12 месяцев порядка 230 лиц получают поддержку в рамках указанных программ.

Кроме того, в обновлённой стратегии указано, что контртеррористическое подразделение МИ5, Национальная сеть борьбы с терроризмом (Counter-Terrorism Policing) и МВД создадут пилотные межведомственные центры на местах как новую модель противодействия угрозе насильственного экстремизма. Министр внутренних дел объявил, что эти центры получают засекреченную информацию по 20 тыс. граждан Соединённого Королевства, подозреваемых в связях с террористическими организациями⁵.

Идея состоит в том, чтобы передать функции по мониторингу потенциально опасных лиц специальным центрам в сообществах, партнёрским организациям, а также местным органам власти. Правозащитники уже выступают с критикой предлагаемых мер.

Официальные власти, однако, рассчитывают, что нововведение поможет обеспечить безопасность на местном уровне, повысить стандарты профилактики и защиты населения, а

¹ Student accused of being a terrorist for reading book on terrorism. URL: <https://www.theguardian.com/education/2015/sep/24/student-accused-being-terrorist-reading-book-terrorism> (дата обращения 20.10.2018).

² Prevent criticism «stems from ignorance». URL: <https://www.bbc.com/news/uk-40845911> (дата обращения 20.10.2018).

³ The anti-Prevent lobby are dominating the discourse, not all Muslims oppose Prevent. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/religionglobalsociety/2016/10/the-anti-prevent-lobby-are-dominating-the-discourse-not-all-muslims-oppose-prevent/> (дата обращения 20.10.2018).

⁴ Reintegrating Extremists: «Deradicalisation» And Desistance. Comment. 15.05.2018. URL: <https://crestresearch.ac.uk/comment/marsden-reintegrating-extremists-deradicalisation-and-desistance/> (дата обращения 20.10.2018).

⁵ Sajid Javid unveils plans for MI5 to share information on 20,000 terror suspects with teachers, social workers and councils as he reveals 25 Islamist-linked plots have been foiled in past five years. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-5802801/MI5-share-information-20-000-terror-suspects-headteachers-social-workers.html> (дата обращения 20.10.2018).

также усовершенствовать работу по преследованию террористов.

Выводы:

1. Рост количества терактов ставит перед британским правительством задачу усовершенствовать меры безопасности и разработать комплекс эффективных программ профилактики распространения радикальной идеологии.

2. Новые программы направлены на мониторинг и снижение террористической угрозы со стороны лиц, ранее замешанных в террористической деятельности, в том числе вернувшихся из зон боевых действий в Сирии и Ираке.

3. Профилактика распространения радикальной идеологии заключается в объединении усилий государственного сектора, активистов гражданского общества, волонтерских и религиозных организаций и образовательных учреждений.

4. Меры профилактики террористической деятельности в Великобритании сохраняют ряд спорных положений, которые вызывают обеспокоенность правозащитников. Главный вопрос заключается в том, как обеспечить эффективную защиту населения от угрозы радикального исламского терроризма, одновременно избежав стигматизации мусульман.

5. Пока сложно оценить эффективность предлагаемых нововведений по снижению уровня террористической угрозы в условиях недостатка эмпирических данных о природе современного радикализма и факторов, его провоцирующих. Правительство не исключает, что будет корректировать новые программы после анализа результатов.

Список литературы

Потемкина О.Ю. Иностранные боевики – проблема Евросоюза и России. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2018. С. 10-14.

References

Channel Duty Guidance. Protecting vulnerable people from being drawn into terrorism. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/425189/Channel_Duty_Guidance_April_2015.pdf.

Home Secretary announces new counter-terrorism strategy. 04.06.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/home-secretary-announces-new-counter-terrorism-strategy>.

Potemkina O.Yu. Inostrannye boeviki – problema Evrosoyuza i Rossii. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, №3, 2018. P. 10-14.

Publication of David Anderson QC's Report On The Terrorist Attacks Of March-June 2017. URL: <https://www.Mi5.Gov.Uk/News/Publication-Of-David-Anderson-Qc%E2%80%99s-Report-On-The-Terrorist-Attacks-Of-March-June-2017>.

Prevention of radicalisation: the case of britain

Author. Kira Godovanyuk, Ph.D (Political Sciences), Senior Research Associate, UK Studies Center, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow 125009. **E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №5

Abstract. The UK Home Secretary who took up office in May 2018 announced that the country has been facing a severe terrorist threat during the last years and protecting the British people will be his top priority. On the 4th of June, 2018 the Home Office updated its counter-terrorism strategy. New counter-radicalisation approaches featured in the document were designed to respond to current security threats and diminish their level.

Key words: The United Kingdom, radicalisation, MI5, Home Office, countering terrorism, foreign fighters, Contest-2018/

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018186192>